

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ УФИМСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИ-
СТОРІИ.

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ

СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ
5 РУБ. 50 КОП.

№ 15. 1879. 1 Октября.
ГОДЪ ПЕРВЫЙ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Священникъ уфимскаго кафедральнаго собора Димитрій Надеждинъ, 6 сентября сего года, волею Божіею скончался.

По постановленію уфимской духовной консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ 10 сентября, переведены: состоящій при уфимскомъ кафедральномъ соборѣ на вакансіи протодіакона священникъ Василій Скворцовъ на вакантное мѣсто четвертаго священника кафедральнаго собора; на вакансію протодіакона псаломщикъ того же собора діаконъ Алексѣй Базилевъ,—на вакансію псаломщика къ кафедральному собору псаломщикъ град-уфимской спасской церкви діаконъ Григорій Жилинъ,—на мѣсто Жилина къ спасской церкви псаломщикъ церкви Симскаго завода діаконъ Павелъ Ципровскій,—на мѣсто его къ Симской церкви псаломщикъ Табынской церкви діаконъ Николай Колокольцовъ,—на мѣсто Колокольцова исправляющимъ должность псаломщика сверхштатный исправляющій должность псаломщика Березов-

ской на Камѣ церкви Наанаиль Скворцовъ; на мѣсто его къ Березовской церкви допущенъ временно къ исправленію должности псаломщика, впредь до усмотрѣнія, исполняющій клиросное послушаніе въ крестовой церкви, священнической сынъ Алексѣй Циркулинскій.

Низведенный въ причетники священникъ села Каирова Матвѣй Терновскій, по постановленію уфимской духовной консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ 10 сентября, опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто въ Усть-Катавскій заводъ; на мѣсто его въ село Каирово назначенъ исправляющимъ обязанности священника заштатный священникъ Іоаннъ Андреевъ.

Священникъ села Θεодоровки, уфимскаго уѣзда, Захарій Ясень въ уфимскую духовную консисторію опредѣленъ судебнымъ слѣдователемъ IV благочинническаго округа уфимскаго уѣзда на трехлѣтній срокъ, съ 1-го сентября 1879 г. по 1-е сентября 1882 года.

Уфимскій купецъ Симеонъ Мироновъ Ларионовъ, вслѣдствіе приговора прихожанъ г. Уфы, постановленіемъ уфимской духовной консисторіи, отъ 17 Августа сего 1879 года, утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ уфимской Іоанно—Предтеченской церкви на трехлѣтіе, съ 1879 по 1882 годъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ села Сорвихи, уфимскаго уѣзда, открыто при церкви помянутаго села церковно-приходское попечительство, предсѣдателемъ котораго избранъ мѣстный священникъ Петръ Смирновъ, а членами: волостной старшина Гавриилъ Степановъ Бака-

новъ и крестьяне: села Сорвихи—Аврамій Клементьевъ Желновъ, Андрей Яковлевъ Рѣшетниковъ, Антонъ Яковлевъ Соколовъ, и деревни Зуевой: Артемій Михайловъ Паскидовъ, Θεодотъ Михайловъ Шерстобитовъ и Никифоръ Ивановъ Кармановъ.

Вслѣдствіе приговора прихожанъ церкви села Сергѣевки, уфимскаго уѣзда, открыто при церкви помянутаго села церковно—приходское попечительство, предсѣдателемъ котораго избранъ мѣстный священникъ Михаилъ Васильевъ, а членами: старшина Дуванейской волости, крестьянинъ дер. Петровки Гавріиль Степановъ Бакановъ, старшина Емашевской волости Симеонъ Симеоновъ Пономаревъ, крестьяне: села Богородскаго Андрей Васильевъ Сергѣевъ, дер. Языковой Стефанъ Ермолаевъ Зубановъ, Орловскаго починка Михаилъ Сергѣевъ Крюковъ, Нолинскаго починка Сергій Георгіевъ Роженцевъ и Изянскаго починка Косма Іосифовъ Сентебовъ.

ПОРЯДОКЪ

**АРХІЕРЕЙСКИХЪ БОГОСЛУЖЕНІЙ СЪ 13-го СЕНТЯБРЯ СЕГО
1879 ГОДА ПО 6-е ЯНВАРЯ БУДУЩАГО 1880 ГОДА.**

Въ сей періодъ времени Преосвященнымъ Никаноромъ, Епископомъ Уфимскимъ и Мензелинскимъ, будутъ совершены слѣдующія священнодѣйствія:

Сентября 13-го (четвертокъ), всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ, съ воздвиженіемъ Креста Господня. Служащими будутъ: Каѳедральный Протоіерей Павелъ Желателевъ, Протоіерей Константинъ Даниловъ, Ключарь Священникъ Василій Покровскій, Іеромонахъ Тихонъ, Священникъ Василій Желвицкій и Священникъ Гавріиль Сениловъ.

Сентября 14-го (пятница), въ день воздвиженія Креста Господня, литургія въ Каѳедральномъ соборѣ. Сослужащіе: Ректоръ Семинаріи Протоіерей Василій Бережковскій, Каѳедральный Протоіерей, Протоіерей Константинъ Даниловъ, Ключарь, Священникъ Василій Желвицкій и Священникъ Гавріиль Сениловъ.

Сентября 17-го (понедѣльникъ), въ храмовой праздникъ святыхъ мученицъ Софіи, Вѣры, Надежды и Любви, литургія и по оной храмовое молебствіе въ церкви Уфимской мужской гимназіи. Сослужащіе: Ректоръ Семинаріи, Каѳедральный Протоіерей, Законоучитель гимназіи Священникъ Евѣимій Соловьевъ и Ключарь.

Сентября 25-го (вторникъ), въ храмовой праздникъ Преподобнаго Сергія, литургія и по оной храмовое молебствіе въ Градо-Уфимской Сергіевской церкви. Сослужащіе: Каѳедральный Протоіерей, Настоятель Протоіерей Θεодоръ Троицкій, Градскій Благочинный Священникъ Михаилъ Свѣтловзоровъ и Ключарь. Въ тотъ же день всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви. Сослужащіе: Соборная и Крестовая братія.

Сентября 26-го (среда), въ день Св. Апостола Іоанна Богослова, литургія въ Крестовой церкви. Сослужащіе: Соборная и Крестовая братія.

Сентября 30-го, всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви. Сослужащіе: Соборная и Крестовая братія.

Октября 1-го (понедѣльникъ), въ день Покрова Пресвятыя Богородицы, литургія и послѣ оной храмовое молебствіе въ Градо-Уфимской Покровской церкви. Сослужащіе: Каѳедральный Протоіерей, Градскій Благочинный, Ключарь и Настоятель Священникъ Михаилъ Мироновъ.

Октября 14-го (воскресенье), литургія въ Крестовой церкви. Сослужащіе: Соборная и Крестовая братія.

Октября 21-го, всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ. Сослужащіе: Каѳедральный Протоіерей, Протоіерей

Константинъ Даниловъ, Ключарь, Священникъ Таковъ Барсовъ, Священникъ Василий Желвицкій и Священникъ Николай Бирюковъ.

Октября 22-го (понедѣльникъ), въ праздникъ Божіей Матери Казанскаго образа, литургія и послѣ оной молебствіе Пречистой Дѣвы въ Каѳедральномъ соборѣ. Служащіе тѣ-же.

Октября 24-го (среда), въ день Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости, литургія и послѣ оной храмовое молебствіе въ церкви Богоугодныхъ заведеній. Служащіе: Каѳедральный Протоіерей, Настоятель Протоіерей Іоаннъ Феликсовъ, Градскій Благочинный и Ключарь.

Ноября 4-го (воскресенье), литургія въ Крестовой церкви. Служащіе: Соборная и Крестовая братія.

Ноября 7-го, всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви. Служащіе: Соборная и Крестовая братія.

Ноября 8-го (четвергъ), въ храмовой праздникъ Св. Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ, литургія и послѣ оной храмовое молебствіе въ градской Успенской церкви. Служащіе: Каѳедральный Протоіерей, Градскій Благочинный, Настоятель Священникъ Стефанъ Константиновскій и Ключарь.

Ноября 13-го (вторникъ), въ храмовой праздникъ Св. Іоанна Златоустаго, литургія и послѣ оной храмовое молебствіе въ церкви Уфимской духовной семинаріи. Служащіе: Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Константинъ Даниловъ, Священникъ Алексій Никитскій, Священникъ Михаилъ Свѣтловзоровъ, Ключарь и Священникъ Николай Бирюковъ.

Ноября 14-го (среда), въ день рожденія Благовѣрныхъ ГОСУДАРЫНИ ЦЕСАРЕВНЫ и ВЕЛИКІЯ КНЯГИНИ МАРИИ ТЕОДОРОВНЫ, литургія и послѣ оной благодарственное молебствіе въ Крестовой церкви. Служащіе: Ректоръ Семинаріи, Каѳедральный Протоіерей,

Протоіерей Никифоръ Страховъ, Ключарь, Іеромонахъ Тихонъ и Священникъ Василій Желвицкій. Къ молебствію явится все градское духовенство. Звонъ къ литургіи въ 9 часовъ.

Ноября 20-го, всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви. Сослужащіе: Соборная и Крестовая братія.

Ноября 21-го (среда), въ день введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, литургія въ Каѳедральномъ соборѣ. Сослужащіе: Каѳедральный Протоіерей, Протоіерей Константинъ Даниловъ, Ключарь, Священникъ Іаковъ Барсовъ, Священникъ Василій Желвицкій и Священникъ Николай Бирюковъ.

Декабря 5-го, всенощное бдѣніе въ Каѳедральномъ соборѣ. Сослужащіе: Каѳедральный Протоіерей, Протоіерей Константинъ Даниловъ, Ключарь, Священникъ Іаковъ Барсовъ, Священникъ Василій Желвицкій и Священникъ Николай Бирюковъ.

Декабря 6-го (четвергъ), въ день Святителя Николая, литургія и постъ оной уставное молебеніе въ Каѳедральномъ соборѣ. Сослужащіе тѣ—же

Декабря 16-го, въ недѣлю Святыхъ Праотцевъ, литургія въ Крестовой церкви. Сослужащіе: Соборная и Крестовая братія.

Декабря 23-го, въ недѣлю Святыхъ Отецъ, литургія въ Крестовой церкви. Сослужащіе: Соборная и Крестовая братія.

Декабря 24-го (понедѣльникъ), богослуженіе царскихъ часовъ въ Крестовой церкви. Сослужащіе: Соборная и Крестовая братія. Звонъ къ часамъ въ 9 часовъ.

Въ тотъ же день (навечеріе Рождества Христова), литургія съ возгласеніемъ многолѣтія царскихъ часовъ въ Крестовой церкви. Сослужащіе тѣ—же. Звонъ къ литургіи въ 12 часовъ дня.

Въ тотъ же день, въ обычное время, всенощное бдѣніе

въ Каѳедральномъ соборѣ. Сослужащіе: Каѳедральный Протоіерей, Протоіерей Константинъ Даниловъ, Ключарь, Священникъ Іаковъ Барсовъ, Священникъ Василій Желвицкій и Священникъ Николай Бирюковъ.

Декабря 25-го (вторникъ), въ день Рождества Господа нашего Іисуса Христа, литургія и послѣ оной уставное молебствіе въ Каѳедральномъ соборѣ. Сослужащіе тѣ—же. Ко молебствію явится все градское духовенство. Звонъ къ литургіи въ 9 часовъ утра.

Декабря 26-го (среда), литургія въ Крестовой церкви. Сослужащіе: Ректоръ Семинаріи, Каѳедральный Протоіерей, Протоіерей Никифоръ Страховъ, Священникъ Алексій Никитскій, Ключарь и Геромонахъ Тихонъ.

Декабря 31-го (понедѣльникъ), всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви. Сослужащіе: Соборная и Крестовая братія.

1880 годъ.

Января 1-го (вторникъ), въ день новолѣтія, литургія и послѣ оной уставное молебствіе въ Каѳедральномъ соборѣ. Сослужащіе: Каѳедральный Протоіерей, Протоіерей Константинъ Даниловъ, Ключарь, Священникъ Іаковъ Барсовъ, Священникъ Василій Желвицкій и Священникъ Николай Бирюковъ. Звонъ къ литургіи въ 9 часовъ утра.

Января 4-го (пятница), богослуженіе царскихъ часовъ въ Крестовой церкви. Сослужащіе: Соборная и Крестовая братія. Звонъ къ часамъ въ 9 часовъ утра.

Января 5-го (суббота), литургія въ Крестовой церкви. Сослужащіе: Соборная и Крестовая братія. Звонъ къ литургіи въ 9 часовъ утра.

Въ тотъ же день (навечеріе Богоявленія), вечерня и послѣ оной великое водоосвященіе, съ возглашеніемъ многолѣтія царскихъ часовъ, въ Крестовой церкви. Сослужащіе: Соборная и Крестовая братія. Звонъ къ вечернѣ въ 2 часа по полудни.

Въ тотъ же день, въ обычное время, всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви. Служащіе: Соборная и Крестовая братія.

Января 6-го (воскресенье), въ день Богоявленія, литургія въ градской Троицкой церкви; по литургіи великое водоосвященіе на рѣкѣ Бѣлой. Служащіе на литургіи: Каѳедральный Протоіерей, Градскій Благодѣтельный, Настоятель Священникъ Николай Соколовъ и Ключарь. Къ водосвятію явится обычнымъ порядкомъ все градское духовенство.

Уфимскаго Каѳедральнаго Собора Ключарь, Священникъ *Василій Покровский*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОБЩЕСТВО РАСПРОСТРАНЕНІЯ СВ. ПИСАНІЯ.

Недавно появился въ печати десятый годичный отчетъ Общества распространенія св. Писанія въ Россіи. Помѣщаемъ здѣсь краткія свѣдѣнія изъ него о дѣятельности Общества въ истекшемъ году.

Къ исходу отчетнаго года въ Обществѣ состояло 614 членовъ, въ томъ числѣ 167 духовныхъ лицъ.

Въ виду болѣе прочнаго обезпеченія своей будущности, Общество въ упомянутомъ году, между прочимъ, постановило—устроить въ пользу своего добраго дѣла публичныя чтенія о предметахъ научнаго содержанія, непротиворѣчащихъ цѣли Общества, преимущественно же о Библии, ея исторіи и содержаніи. Желаящіе читать подобныя публичныя лекціи въ пользу Общества предварительно должны сноситься съ его правленіемъ.

По мѣрѣ возможности Общество продолжало бесплатно снабжать св. книгами больныхъ и раненыхъ воиновъ нашихъ. Такъ, вслѣдствіе ходатайства ееодосіевскаго комитета попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ о снабженіи св. книгами больныхъ воиновъ, эвакуированныхъ изъ Санъ-Стефано въ Θεодосію, число которыхъ простиралось до 3,000 чел.,—Общество выслало въ Θεодосію для бесплатной раздачи одновременно 856 экземпляровъ св. Писанія. По ходатайству одной учительницы (ардат. уѣзда нижегор. губ.), Общество пожертвовало въ ея школу 70 экз. русскихъ евангелій большого формата.

Всего книгъ св. Писанія въ истекшемъ году распространено 42,727 экз., на 4,120 экз. менѣе, чѣмъ въ предъидущемъ году, что отчасти объясняетъ главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ настоящемъ году, по недостаточности средствъ, однимъ книгоношею у Общества было менѣе противъ прошлаго года (6 вмѣсто 7). По точному исчисленію распространеніе каждой книжки чрезъ книгоношу стоитъ 12 коп., что конечно дорого. Дешевле было бы распространять книги болѣе экономическимъ способомъ, продавая ихъ прямо изъ склада за наличныя деньги. Но такимъ механическимъ способомъ распространенія св. книгъ Общество, по замѣчанію отчота, не достигало бы своей цѣли. Книгоноши въ дѣлѣ распространенія св. книгъ незамѣнимы—они не простые разношники; знакомые съ содержаніемъ св. книгъ, они своими бесѣдами возбуждаютъ въ народѣ желаніе пріобрѣсть ихъ и поучаться изъ нихъ. Кромѣ того, страствуя по Россіи, они знакомятъ народъ съ дѣломъ Общества и возбуждаютъ сочувствіе къ нему.—Не смотря на сравнительно меньшее количество распространенныхъ книгъ св. Писанія, истекшій годъ представляется благоприятнымъ для Общества въ финансовомъ отношеніи: вмѣсто дефицита предъидущаго года получился излишекъ

въ приходѣ—въ 1,042 р., и такимъ образомъ капиталъ Общества возросъ до 4,297 р. Этимъ счастливымъ результатомъ Общество обязано преимущественно усиленію членскихъ взносовъ и особенно усердной дѣятельности нѣкоторыхъ его членовъ. Не мало помогли также Обществу и льготы, дарованныя ему различными желѣзнодорожными управленіями. Всего по 27 линіямъ желѣзныхъ дорогъ перевезено бесплатно въ отчетномъ году 1,139 пудовъ св. книгъ, высланныхъ изъ с.-петербургскаго склада Общества.

Въ концѣ отчета по обыкновенію помѣщенъ интересный отдѣлъ «извлеченія изъ корреспонденціи и замѣтки», наглядно показывающій, какъ жива въ нашемъ простомъ народѣ потребность вразумительнаго чтенія и слышанія Слова Божія. Приведемъ для примѣра одну изъ такихъ замѣтокъ. Одинъ членъ-сотрудникъ, сельскій священникъ тверской губ., увѣдомляя Общество о полученіи книгъ, говоритъ: «Я не умѣю выразить моей глубочайшей благодарности Обществу, дающему мнѣ возможность удовлетворять духовной жаждѣ моихъ прихожанъ. Я не преувеличилъ дѣла, сказавши: «духовной жаждѣ», ибо это именно такъ, это именно жажда слышанія Слова Божія. —У меня школа; и въ началѣ моихъ сношеній съ Обществомъ я имѣлъ въ виду только ученикамъ и ученицамъ дать Слово Божіе. Но тѣмъ дѣло не кончилось, теперь даже старики, чуть чуть грамотные, которые безъ очковъ не видятъ слова, и тѣ требуютъ Божественнаго Слова. Жажда! Я почти не видѣлъ книгъ, полученныхъ отъ правленія; да и тѣ, которые просили меня выписать ихъ, тоже не видали; книги расхвачены другими, которые прежде узнали о полученіи ихъ».

Что нашъ простой народъ дѣйствительно нуждается въ вразумительномъ чтеніи и слышаніи Слова Божія—это не подлежитъ сомнѣнію. Желательно только, чтобы

эта жажда пониманія Слова Божія находила себѣ большее и большее удовлетвореніе.

Въ заключеніе укажемъ, какъ на отрадное явленіе, на содѣйствіе нашего духовенства успѣхамъ Общества. Такъ въ истекшемъ году духовенство 1-го благочинническаго округа нолинскаго уѣзда вятс. губ. сдѣлало постановленіе о принятіи усиленныхъ мѣръ къ распространенію книгъ св. Писанія и объ исходатайствованіи для того позволенія открыть у себя складъ книгъ св. Писанія въ возможно-большомъ размѣрѣ.

Новая секта въ черниговской губерніи.—Изъ черниговскаго посада Клинцовъ газетѣ «Новости» сообщаютъ, что въ послѣднее время въ посадѣ стала сильно распространяться новая секта *коликовская*; названіе это она получила отъ своего основателя, по прозванію *колика*, человека малограмотнаго, но смышленаго. Появилась эта секта очень недавно. Послѣдователи ея не признаютъ священства, утверждая, что «отъ Никона уже нѣтъ благодати, нѣтъ церкви», при этомъ они издаютъ свои законы и правила. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: рожденнаго младенца не крестить, а оплакивать до сорока дней; женихъ выбираетъ гдѣ угодно себѣ невѣсту, не разбирая родни; онъ объявляетъ родителямъ невѣсты, что хочетъ взять себѣ ихъ дочь, и тѣ безприкословно соглашаются, собираютъ вечеромъ того дня гостей и, по ихъ выраженію, *микутъ* при пѣніи божественныхъ псалмовъ; въ концѣ вечера женихъ уводитъ дѣвушку незамѣтно отъ всѣхъ въ домъ свой, когда же гости узнаютъ, что невѣста исчезла, то расходятся; на слѣдующій день молодые приходятъ опять къ родителямъ невѣсты и прощаются съ ними; тѣмъ и кончается обрядъ бракосочетанія. Въ праздничные дни они сначала собирались для молитвы въ одинъ домъ, но теперь молятся каждый отдѣльно

и гдѣ хотятъ. Эти сектанты не пьютъ и не ѣдятъ изъ одной посуды съ инсѣрцами. Появленіе секты произвело не мало раздоровъ среди крестьянскихъ семействъ; многія жены обратились въ эту секту и прекратили всякія отношенія со своими мужьями. Съ другой стороны мужья притѣсняютъ *инсѣрныхъ* женъ. Число послѣдователей достигаетъ уже весьма солидныхъ размѣровъ. Особенно льнутъ къ сектѣ бѣдняки, такъ какъ, по слухамъ, имъ при вступленіи давали двадцать пять рублей, должность и на выборъ невѣсту... Бесѣдовать съ этими людьми положительно нельзя: они поносятъ духовенство и дальше того не заходятъ; притомъ большинство сектантовъ—народъ простой, грубый и необразованный.

Секта безобразниковъ.—На Уралѣ, какъ сообщаетъ корреспондентъ «Голоса» изъ Катавъ-Ивановскаго завода, пермской губерніи, возникла новая раскольничья секта. Адепты ея называются «безобразниками», т. е. отвергающими поклоненіе св. иконамъ. Установителемъ секты называютъ мѣстнаго крестьянина Ивана Сергѣева, учившаго, что молиться слѣдуетъ въ отворенную форточку.

(Церк. Вѣстн. 1879 г. № 35, ч. неоф.).

Къ вопросу объ обезпеченіи духовенства.

Въ одесской газетѣ «Правда» напечатано:
Лѣтъ пять тому назадъ, по инициативѣ нѣкоторыхъ земствъ, былъ поднятъ вопросъ объ обезпеченіи духовенства. Вопросъ этотъ настолько важенъ и такъ близко затрогиваетъ интересы не только духовенства, но и многихъ миллионовъ прихожанъ, что мы считаемъ не безынтереснымъ познакомить нашихъ читателей съ попыт-

кою его практическаго разрѣшенія. Бывшій викарій Херсонской епархіи Наѳанаиль обратился съ письмомъ къ его превосходительству господину херсонскому губернатору, ходатайствуя передать на обсужденіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія: не признаеть ли оно возможнымъ предложить сельскимъ обществамъ составить приговоры о томъ, чтобы за необходимѣйшія исполненія требъ сельскія общества назначили причтамъ опредѣленное жалованье: священнику—отъ 500 до 900 руб. и псаломщику—отъ 150 до 300 руб.; кромѣ того, чтобы обществами, въ нужныхъ случаяхъ, были выстраиваемы или пріобрѣтаемы для причтовъ и священнослужителей дома, или по крайней мѣрѣ оказывалась въ такихъ случаяхъ помощь строительнымъ матеріаломъ. Въ случаѣ назначенія духовенству жалованья по приговорамъ обществъ должно имѣть въ виду, что не подлежатъ денежному вознагражденію труды священно-церковнослужителей по слѣдующимъ главнѣйшимъ требоисправленіямъ: при рожденіи, крещеніи, воцерковленіи въ сороковой день дитяти, исповѣди, св. причащеніи при бракосочитаніи, елеосвященіи и отпѣваніи погребенія, но только въ церкви или въ кладбищенской часовнѣ, гдѣ такія есть. Затѣмъ сопровожденіе умершаго изъ дома или церкви на кладбище, панихиды, сорокоусты, молебствія, акаѳисты, служенія всенощныхъ по домамъ и прочія требы, зависящія единственно отъ личнаго религіознаго воззрѣнія прихожанъ, должны быть оставлены по прежнему съ добротнымъ вознагражденіемъ труда причта.

Что же касается того обстоятельства, что нѣкоторые изъ обществъ находятъ, что и освященіе полей, (по народному выраженію «царицы») должно быть совершаемо безъ вознагражденія,—то по мнѣнію губернскаго присутствія, обсуждавшаго этотъ вопросъ, освященіе полей слѣ-

дуетъ предоставить добровольному соглашенію причтовъ съ ихъ прихожанами предъ назначеніемъ жалованья и объ этомъ во всякомъ случаѣ должно быть обозначено въ общественномъ приговорѣ. Какъ мы слышали, это предположеніе присутствія по обезпеченію быта православнаго духовенства передано на обсужденіе сельскихъ сходовъ Херсонской губерніи; вмѣстѣ съ тѣмъ имъ предложено—не признають-ли они возможнымъ, въ виду собственныхъ интересовъ крестьянъ, составить приговоры о назначеніи причтамъ опредѣленнаго содержанія за обязательныя требоисправленія, вмѣсто особой за это каждый разъ платы, съ тѣмъ, чтобы въ приговорахъ по этому предмету всѣ условія были подробно объяснены. Какъ будетъ принято это предложеніе сельскими обществами—пока намъ неизвѣстно, такъ какъ далеко не всѣ еще сходы успѣли обсудить этотъ вопросъ, важный какъ для нашего сельскаго духовенства, такъ и для всего крестьянства.

Къ вопросу о приходской таксѣ.

Выписка изъ опредѣленія саратовскаго епархіальнаго начальства, состоявшагося 19—26 апрѣля 1879 года.

По разсмотрѣніи присланныхъ въ разное время г. саратовскимъ губернаторомъ приговоровъ сельскихъ обществъ, оказалось, что назначенныя въ нихъ таксы вознагражденія церковныхъ причтовъ, за исправленія христіанскихъ требъ, составлены безъ участія и заявленія согласія причтовъ; о нѣкоторыхъ требахъ, употребительныхъ въ православной церкви, въ таксахъ совсѣмъ не упоминается. По сему консисторія постановила и его преосвященство утвердилъ: поступившіе въ консисторію и имѣющіе поступать на будущее время приговоры прихожанъ о назначеніи платы за христіанскія требы пре-

проводить къ мѣстнымъ благочиннымъ, съ тѣмъ, чтобы они передали ихъ на обсужденіе причтамъ подвѣдомыхъ имъ церквей, и если причты признаютъ назначенную имъ плату за требоисправленія удовлетворительною, то утвердили бы приговоры своимъ подписомъ, въ противномъ случаѣ предоставить имъ войти въ соглашеніе съ прихожанами о составленіи по сему предмету новыхъ приговоровъ, съ точнымъ обозначеніемъ всѣхъ случаевъ требоисправленій и вознагражденія за таковыя; затѣмъ вновь составленные приговоры, по утвержденіи ихъ подписами каждаго причта и прихожанъ, передать на обсужденіе окружныхъ съѣздовъ духовенства, съ приложеніемъ общаго смѣтнаго исчисленія денежныхъ доходовъ, какіе каждый причтъ имѣетъ ежегодно получать по той таксѣ, соображаясь съ количествомъ всѣхъ требъ по приходу, за цѣлый годъ, и сколько получалось дохода въ годъ же за всѣ требы по прежнему порядку полученія платы за требы, съ тѣмъ, чтобы окружные съѣзды, по обсужденіи, представили чрезъ благочинныхъ въ консисторію свои заключенія объ удовлетворительности, или неудовлетворительности установленныхъ по взаимнымъ соглашениямъ причтовъ съ прихожанами таксъ вознагражденія. При чемъ разъяснить причтамъ, а чрезъ нихъ прихожанамъ, что впредь до утвержденія епархіальною властію нормальныхъ для каждаго прихода таксъ, порядокъ взиманія за совершеніе требъ долженъ оставаться тотъ, который существовалъ доселѣ.

(Церковно-обществ. Вѣстн. 1879 г. № 107).

Средства къ открытію поддѣлки восковыхъ свѣчей.

„Пчелиный воскъ по своимъ какъ химическимъ, такъ и физическимъ свойствамъ, даетъ намъ возможность от-

крыть примѣси, въ немъ заключающіяся. Въ химическомъ отношеніи пчелиный воскъ представляетъ собою смѣсь жирныхъ кислотъ съ незначительнымъ количествомъ смолистыхъ веществъ; послѣ удаленія послѣднихъ веществъ, т. е. очищенія, воскъ принимаетъ болѣе или менѣе бѣлый цвѣтъ съ желтосиневатымъ оттѣнкомъ (*). Основы ваясь на химическомъ составѣ воска, присутствіе разныхъ примѣсей въ немъ узнается слѣдующимъ образомъ: а) *Парафина и др. примѣсей*: На одну извѣстную часть воска берутъ равную по вѣсу часть потапа; обѣ эти части кладутъ въ горшокъ, или склянку съ кипяченою водою, и продолжаютъ кипяченіе до тѣхъ поръ, пока не прекратится выдѣленіе пузырьковъ. Если не было никакой примѣси въ воскѣ, вся масса должна распускаться въ водѣ, какъ мыло; въ противномъ же случаѣ, послѣ охлажденія останется слой употребленной примѣси; б) *Японскаго воска*: Берутъ 10 гр. изслѣдуемаго воска и прибавляютъ къ нему 1 гр. обыкновенной соды: то и другое вещество кипятятъ въ водѣ не болѣе одной минуты; при чемъ растительный воскъ обмыливается, чистый же воскъ остается необмыленнымъ; в) *Присутствіе сала* узнается кипяченіемъ со спиртовымъ растворомъ ѣдкаго натра въ теченіи 5 минутъ, причемъ сало обмыливается, воскъ же остается не обмыленнымъ; г) *Для опредѣленія стеариновой кислоты* кипятятъ испытуемый воскъ съ 20 объемами спирта въ теченіе 4—5 минутъ,

---

(*). Химическій составъ воска слѣдующій: а) мирилевый пальметинъ, б) перотиновая кислота и в) алгоголеобразное вещество—церинъ. Примѣси, которыя встрѣчаются въ воскѣ, слѣдующія: Японскій воскъ (смолистое вещество, вытекающее изъ извѣстнаго японскаго растенія и потому называемое растительнымъ воскомъ); б) парафинъ (есть ничто иное, какъ сгущенный и очищенный керосинъ); церезинъ (вещество тождественное почти съ парафиномъ, добывается изъ смолистаго вещества, называемаго горнымъ воскомъ); г) стеариновая кислота (добываемая изъ сала и др. жирныхъ веществъ); д) сало. Сало однако всего рѣже встрѣчается въ воскѣ, такъ какъ легко узнается по своей мягкости. Парафинъ же и церезинъ, какъ всего ближе подходящіе къ воску по своимъ вѣдшимъ свойствамъ, встрѣчаются въ немъ всего чаще.

жидкость охлаждают въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, потомъ, процѣживаютъ и процѣжанную жидкость смѣшиваютъ съ водой. Церотиновая кислота (т. е. главное составное начало чистаго воска) осаждается уже при охлажденіи спиртоваго раствора; стеариновая же кислота, оставаясь въ растворѣ въ нѣкоторомъ количествѣ, даетъ съ водою молочнаго цвѣта муть (*).“

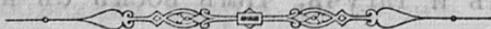
„Такъ-какъ примѣшивается по большей части одинъ только парафинъ, то, основываясь на физическихъ свойствахъ воска, примѣсь къ нему этого вещества легко и просто узнается по удѣльному вѣсу; удѣльный вѣсъ чистаго пчелинаго воска ровняется 0,96, а различные сорта парафина имѣютъ удѣльный вѣсъ, 0,85—0,88. По этому если взять 33-хъ градусный (по Траллесу) спиртъ и опустить въ него чистый воскъ, то онъ будетъ тонуть въ спиртъ; если же опущенный воскъ будетъ стоять на поверхности спирта, то это будетъ значить, что къ воску примѣшанъ парафинъ, частицы котораго (вслѣдствіе болѣе легкаго, сравнительно съ чистымъ воскомъ, удѣльнаго вѣса), заставляютъ его плавать въ этой жидкости. Это средство по своей немногосложности очень легко, практично и даетъ вѣрные результаты.“

„По внѣшнимъ физическимъ свойствамъ воскъ узнается такъ: чистый воскъ, при переламываніи его, даетъ изломъ раковистый и правильный; при обдѣлкѣ онъ болѣе пластиченъ и тягучъ, чѣмъ воскъ съ какими нибудь примѣсями; при давленіи между пальцами издаетъ всегда медовый запахъ, даже при треніи о дерево легко проникаетъ растительную древесную клѣточку, при треніи же о бумагу оставляетъ особенно нѣжный слой безъ всякихъ видимыхъ неровностей (какъ это мы видимъ въ поддѣльномъ воскѣ); будучи натираемъ объ нитку издаетъ осо-

(*) Аналитическая Химія, Д. Мѣделѣва. Выпускъ 3, технической аналізъ, стр. 160—161.

бенный какой то скрыпь, не отдѣляя при этомъ легкихъ частицъ изъ своего состава (напротивъ при натирани питки смѣсью изъ воска и парафина падаютъ очень маленькія частицы, издавая при этомъ скрыпь очень незамѣтный); вытянутый въ проволоку чистый воскъ пластиченъ, твердъ, не ломается, горитъ желтоватымъ пламенемъ и не течетъ. Кромѣ этихъ признаковъ, можно указать еще и на слѣдующіе: свѣчи, выработанныя съ примѣсью керосина и другихъ веществъ, горятъ нѣсколько скорѣе, чѣмъ чисто восковыя; въ послѣднихъ притомъ свѣтильня ставится толще; иначе тонкая не въ состояніи бываетъ вбирать расплавленный гореніемъ воскъ. Хотя парафинъ болѣе или менѣе и крѣпокъ, но отъ огня онъ размягчается быстрѣе и сильнѣе, нежели воскъ, и при маломъ колебаніи воздуха начинаетъ оплывать. Наконецъ поддѣльные свѣчи (какъ бы онѣ хорошо и искусно не были выработаны) болѣе коптятъ, чѣмъ изъ чистаго воска, а если ихъ горитъ въ одномъ подсвѣчникѣ большое количество, то копотъ происходитъ ужасная. А такъ какъ точка плавленія парафина $47,5^{\circ}$, а чистаго воска $61,5^{\circ}/_{0}$, то очень естественно, что поддѣльные восковыя свѣчи, особенно тонкія, очень часто совершенно нагибаются въ сторону (при многолюдномъ стеченіи народа въ церкви), тогда какъ сдѣланныя изъ чистаго воска стоятъ прямо."

(Кур. Еп. Вѣд. № 11).

СОДЕРЖАНІЕ: Отдѣлъ Официальный. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Отдѣлъ Неофициальный.—Общество распространенія св. Писанія.—Новая секта въ черниговской губерніи.—Секта безобразниковъ.—Къ вопросу объ обезпеченіи духовенства.—Къ вопросу о приходской таксѣ.—Средство къ открытію поддѣлки восковыхъ свѣчей.—Прибавленіе къ сему №.

Редакторъ преподаватель Семинаріи Иванъ Любимовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 29 Сентября 1879 г.

Цензоръ Каѳедральный Протоіерей Павелъ Желателевъ.

Губернская Типографія.

Прибавл. къ № 15 Уфим. Епарх. Вѣд. 1879 г.

ОЧЕРКЪ ДИДАКТИКИ

по программѣ для духовныхъ семинарій.

Составилъ **Θ. Дмитровскій.**

У Ф А.

ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1879 Г.

Изданъ въ 1/2 Уфа, Казань, 1879.

ОПЕРА

Печатать дозволяется. Уфа, 29 Сентября 1879 г.

онъ прощенья въ хужьихъ еминь

Цензоръ Каедральный Протоіерей Павелъ Желатель.

Составилъ В. Дмитровскій.

У Ф А

ТЪВЕРЬСКАЯ ТИПОГРАФІЯ

1879 г.

І. ОБЩАЯ ДИДАКТИКА.

Урокъ 1-й.

Понятіе о Дидактикѣ, ея содержаніе и историческое развитіе.

Дидактика есть практическая наука. Какъ всякое практическое искусство—рисованіе, пѣніе, искусство ораторской рѣчи имѣютъ теорію, или науку, такъ и искусство обучать другихъ или обученіе имѣетъ свою теорію, или науку. „Теорія искусства слагается изъ: 1) цѣли (образца, идеи), опредѣляющей дѣйствіе, 2) матеріала (вещества), подверженнаго дѣйствию, и 3) средствъ (орудій) дѣйствія. (1). Но къ обладанію искусствомъ приводитъ не одно только теоретическое знаніе системы даннаго искусства, а „искусное руководство и частое упражненіе, потому что пѣнію можно научиться только посредствомъ пѣнія, письму посредствомъ письма и т. п.“ (А. Коменскій). Наука обученія называется Дидактикою отъ греч. слова didasco, учу.

Содержаніе Дидактики. Дидактика, какъ наука, обучающая искусству обучать, получаетъ свое содержаніе отъ цѣлей обученія. Самыми прямыми и естественными цѣлями обученія необходимо будутъ такія цѣли, которыя совпадаютъ съ природными потребностями обучаемыхъ лицъ. Первою потребностью, „врожденной отъ природы“, должно считать, по Коменскому, „жажду познанія“, которая у дѣтей наглядно обнаруживается неутомимой любознательностью, сопровождающей человѣка до старческаго возраста. Каждый человѣкъ самъ настойчиво стре-

(1). Великая Дидактика Яна Амоса Коменскаго. Гл. XXI. § 2. 3.

мится къ удовлетворенію врожденной жажды, что доказываютъ примѣры автодидактовъ (самоучекъ). (1). Понятно, что жажда знанія гармонируетъ съ положеніемъ чело­вѣка въ мірѣ, съ необходимостью знать, что полезно, что вредно, такъ какъ чело­вѣкъ въ отличіе отъ живот­ныхъ лишень инстинктовъ, руководствующихъ и безъ опыта въ распознаваніи полезнаго и вреднаго. Цѣль, со­отвѣтствующую указанной потребности и направляющую обученіе къ приоб­рѣтенію познаній, принято называть *матеріальной* цѣлію. Эта цѣль опредѣляетъ предметы обученія и объемъ учебнаго матеріала.

Есть другая цѣль, опредѣляющаяся, подобно первой, какъ врожденной потребностью, такъ и положеніемъ чело­вѣка въ мірѣ. Какъ тѣлесныя, такъ и душевныя способности чело­вѣка заключаютъ въ себѣ стремленіе къ упражненію и развитію. Развитие же способностей состоитъ не толь­ко въ ихъ количественномъ усиленіи, но главнымъ об­разомъ въ приспособленіи ихъ къ разнообразнымъ и сложнымъ отправленіямъ. Развитыя способности Ньюто­на обычное и общее всѣмъ людямъ явленіе падающаго яблока обратили къ объясненію движенія небесныхъ тѣлъ. Развитыя способности Песталоцци обычный и извѣстный учителямъ фактъ—любовь дѣтей къ общему хоровому чтенію, къ общимъ отвѣтамъ въ одинъ голосъ—обратили въ особое дидактическое средство обученія—*тактъ*. Развитие способностей вызывается, далѣе, необходимостью. Чело­вѣкъ окруженъ множествомъ и разнообразіемъ ве­щей, потому поставленъ въ многообразныя отношенія къ людямъ и къ постоянно измѣняющимся обстоятельствамъ, поэтому онъ необходимо нуждается или въ многочислен­ныхъ способностяхъ, или въ немногихъ, но счастливо приспособленныхъ быть годными во всякое время, при

---

(1). Велнк. Дидакт. Я. А. Коменск. гл. V. § 7. 8.

всякихъ обстоятельствахъ. Такое приспособленіе умственныхъ способностей называется развитіемъ ихъ; а развитіе ихъ, какъ задача обученія, называется *формальною цѣлію*.

Сообразно двумъ указаннымъ цѣлямъ, и познавательныя способности человѣка различаются: однѣ называются *активными*, напр. разсудокъ, воображеніе, другія—*пассивными*—память. Когда обученіемъ, сообразно съ формальною цѣлію, преслѣдуется развитіе, укрѣпленіе и направленіе способностей, тогда такое обученіе называется *воспитывающимъ*.

Матеріальная цѣль указываетъ предметы обученія, а формальная—методы, способы и средства обученія. Умѣніе читать, писать, считать, чтить Бога, способно удовлетворить жажду знанія. Соединенное съ этимъ умѣніемъ такое развитіе умственныхъ силъ, которое дало бы возможность примѣнять знаніе къ жизни, обнимаетъ собою задачу обученія. Такимъ образомъ содержаніе Дидактики составляютъ *предметы обученія и методы обученія*.

Задачей метода не должно считать одно только развитіе и направленіе умственныхъ силъ учащихся. Эта воспитательная цѣль сравнительно отдаленная. У метода есть болѣе ближайшая цѣль—способствовать скорому и легкому усвоенію и упроченію познавательнаго матеріала. Поэтому необходимо въ Дидактикѣ должны излагаться подробныя специфическія правила, какъ, какимъ способомъ, методомъ, научить скоро и легко читать, писать, считать и въ тоже время развитіе познавательныя способности. Т. о. въ Дидактикѣ есть методы общіе, указывающіе средства развитія, направленія и укрѣпленія умственныхъ способностей и методы частныя, или правила, руководствующія въ правильномъ обученіи определеннымъ наукамъ. Общіе методы, или такъ называемыя

начала обученія составляютъ *Общую Дидактику*, а частныя привила—*Частную Дидактику*, или *Методику*.

Исторія обученія. Какъ цѣли обученія ставятся въ Дидактикѣ въ сообразности и въ соотвѣтствіи съ природными потребностями обучаемыхъ лицъ, такъ и общія начала обученія со всѣми частными правилами изученія отдѣльныхъ наукъ должны естественно не только не противорѣчить, но положительно согласоваться какъ съ особенностями физической и духовной организаціи дѣтей, такъ и съ законами развитія ума. Дидактика, какъ практическая наука, могла бы принять готовыя данныя о физическихъ и психическихъ особенностяхъ дѣтскаго возраста, равно какъ и о законахъ развитія ума изъ антропологическихъ наукъ физиологіи и психологіи. Но Дидактика черпаетъ эти данныя не столько изъ антропологическихъ наукъ, которыя еще далеко не дошли до окончательнаго совершенства, сколько изъ историческаго опыта всѣхъ народовъ въ дѣлѣ обученія. Этотъ историческій опытъ обученія заключаетъ въ себѣ такое количество различныхъ способовъ, методовъ, началъ, правилъ обученія, что изъ сравнительнаго изученія ихъ можно увидѣть и составить такіе нормальные методы, начала и правила обученія, которые необходимо будутъ соотвѣтствовать и природѣ дѣтей, и научнымъ даннымъ антропологическихъ наукъ о законахъ умственнаго развитія. Т. о. историческое изученіе Дидактики оказывается полезнымъ съ той стороны, что это изученіе даетъ критерій для опредѣленія пригодности, или непригодности извѣстнаго метода и правила обученія.

Начало исторіи обученія открывается недостаткомъ, котораго должно избѣгать въ современномъ обученіи. Недостатокъ, царившій въ воспитаніи и обученіи юношества въ продолженіи долгаго періода времени, названъ у Дистервега „мертвымъ механизмомъ обученія“. Недо-

статокъ этотъ состоялъ въ томъ, что развивали обученіемъ одну только способность—память, тогда какъ, по Коменскому, слѣдовало развивать разумъ, направлять волю и пробуждать совѣсть, потому что образованіе, добродѣтель и благочестіе вмѣстѣ дѣлають человѣка совершеннымъ и уподобляють его Первообразу—Христу, Который преуспѣвалъ не только въ возрастѣ, но въ премудрости и любви у Бога и человѣковъ (Лук. 2, 52) (1).

Причины этого недостатка слѣдующія. Когда новые, молодые народы Европы приняли христіанство и еще приняли въ наслѣдство образованность древнихъ, преимущественно грековъ, тогда оказалось, что божественное и унаслѣдованное человѣческое ученія превосходятъ степень пониманія и развитія этихъ народовъ. Т. о. для этихъ народовъ явилось два авторитета, въ религіи—Законъ Божій, въ наукѣ—Аристотель. Съ IX до XV в. шель періодъ схоластическаго, школьнаго образованія. Предметами обученія были лат. грамматика, чтеніе латинскихъ классиковъ, риторика, физика, логика. Грамматика и другія науки, для облегченія при изученіи ихъ на память, излагались латинскими стихами. Метода обученія состояла въ диктовкѣ, повтореніи со словъ учителя, въ связномъ разсказѣ, диспутированіи и заучиваніи на память. Нельзя здѣсь не примѣтить того, что отъ учениковъ требовались отвѣты преимущественно въ формѣ монологической. Катехизація допускалась только въ формѣ диспутированія. (2). Обученіе этаго періода времени не давало знанія, а только средство чрезъ изученіе языка приобрѣтать знаніе. Въ зависимости отъ этаго механической способъ обученія не только не развивалъ мыслительность и не воспитывалъ охоты и стремленія

(1) Велик. Дидакт. Я. А. Коменскаго. гл. X § 7. 15.

(2) Очеркъ Исторіи воспитанія и обученія А. Модзалевскій.
Всеобщая Исторія Педагогика Ю. Царотца.

къ приобрѣтенію знаній, а погашалъ всякій интересъ къ умственнымъ занятіямъ. При такомъ положеніи обученія, дѣло обученія было трудомъ невыносимымъ и для учениковъ, и для учителей. Поэтому долготѣнній трудъ обученія необходимо сопровождался строгой и суровой дисциплиной. Замѣчательный ученый и профессоръ XV стол. Рудольфъ Агрикола называлъ „школу темницей, гдѣ— безконечныя слезы, удары и рыданія“, или Аристофановымъ названіемъ „*prhontiserion*, т. е. мѣсто заботъ и мученій“ (1).

Съ XV в. шель періодъ *гуманистическаго* образованія, которое заключалось въ приближеніи рѣчи и содержанія мыслей къ Аристотелю, Цицерону и другимъ писателямъ древности. Въ началѣ этого періода были положены въ обученіе принципы разумные и естественные, напр. о соотвѣтствіи знанія съ требованіями жизни, что выразилось въ новыхъ наукахъ, прибавленныхъ Эразмомъ, исторіи, географіи, земледѣліи, получившихъ названіе реальныхъ наукъ (2). Этимъ же Эразмомъ Р. вновь поставленъ былъ слѣд. развивающій методъ обученія: „читаное должно основательно продумывать, чтобы прочитанное обращалось въ плоть и кровь, а не было сложено въ одной памяти, чтобы духъ, напитавшись разнообразной духовной пищей, раждалъ свободную самобытную рѣчь.“ (3). Но сколько ни стремились къ естественности обученія, или къ соотвѣтствію обученія съ силами и законами развитія учениковъ, къ смягченію дисциплины, въ концѣ періода обученіе и образованіе оказались все же механичными и безжизненными. Приближеніе образованія къ духу и буквѣ стараго просвѣщенія естественно превратилось въ рабское подражаніе писателямъ древ-

(1) Всеобщ. Ист. Педаг. Паротца стр. 78.

(2) Всеобщ. Ист. Педаг. Паротца стр. 84.

(3) Очеркъ Ист. восп. и обуч. Модзалевскій, стр. 293.

ности и въ буквальное заучиваніе ихъ. Такъ какъ по Штурму (замѣчательнѣйшій педагогъ XVI ст.) „элементы научнаго воспитанія состояли въ знаніи, чистотѣ и красотѣ языка“ (1), то дѣти отъ 7 до 16 лѣтъ посѣщали гимназій и для изученія латинск. языка, и для умѣнья говорить пріятно.

Вредныя послѣдствія такого образованія ясно обнаружались въ недостаткахъ *Монтаня* (1533—1591 г.), который своими протестами противъ господствовавшаго воспитанія и механическаго обученія открываетъ новую эпоху Педагогики и Дидактики. Монтанъ находитъ, что обученіе его времени: а) *по содержанію* своему не пригодно для жизни, потому что учились вмѣсто предметовъ фразамъ; смыслъ и значеніе фразъ не давалъ никакой убѣдительности. б) *По способу преподаванія* обученіе не согласовалось съ силами и законами развитія учащихся: знанія безъ наблюденій и опытовъ были смутны и не понятны, а впечатлѣнія окружающей природы, безъ упражненія въ размышленіи о нихъ, не доставляли знанія и опытности. Буквальное заучиваніе книжной мудрости съ одной стороны, а съ другой стороны рабское подражаніе авторитетамъ въ словѣ и въ мысли убивало въ людяхъ самостоятельность и лишало ихъ всякой опытности и предприимчивости. Монтанъ жалуется, что безъ участія и помощи другихъ онъ не способенъ благоразумно поступить ни въ горѣ, ни въ радости, ни въ другихъ исключительныхъ обстоятельствахъ. (2).

(1). Всеобщ. Ист. Педаг. Паротца стр. 108.

(2) Очеркъ ист. восп. и обуч. Модзалевск. стр. 336.

Урокъ 2-й.

Общія начала обученія, составляющія содержаніе *Общей Дидактики*.

Насколько римско—католическое христіанство среднихъ вѣковъ углубило въ сознаніи челоуѣчества мысль объ испорченности челоуѣческой природы (1), насколько, вслѣдствіе этого, суровая и жестокая (2) воспитательная дисциплина уничтожала свободу и права личности, настолько послѣдующая Педагогика и Дидактика старались выставить на свѣтъ естественныя достоинства челоуѣческой природы и сохранить ихъ отъ всякаго стѣсненія и посягательства со стороны воспитателей и учителей. Недостатки обученія, произшедшіе отъ крайняго пренебреженія развитіемъ активныхъ способностей, произвели сильную реакцію. Начиная съ Бэкона (1561 г.) и кончая Дистервегомъ (1790—1866), Педагогика въ теченіе трехъ столѣтій выставляетъ напряженно и безусловно принципомъ воспитанія и обученія—самостоятельность и самодѣятельность воспитанника и ученика. Руссо даже проповѣдывалъ ту крайность, что челоуѣкъ по природѣ обладаетъ одними добрыми качествами. Серія Педагоговъ, стремясь освободить дѣтей отъ всякаго стѣсненія въ обученіи, постепенно, чрезъ долгій рядъ разныхъ попытокъ, отъ неопредѣленнаго дошла до опредѣленнаго указанія предметовъ и способовъ обученія. Послѣ Бэкона, указавшаго методъ научныхъ изслѣдованій, Локкъ (1632—1704) въ «Мысли о воспитаніи» пытается опредѣлить легчайшій способъ обученія. Главными началами обученія Локкъ считалъ: а) возбужденіе самодѣятельности и

(1) Всеобщ. ист. Паротца ст. 91.

(2) Примѣръ жестокаго наказанія см. Geschichte d. Pädagogik, II. стр. 297, или Учит. 1862. № 18. стр. 924.

устраненіе принудительности; б) примѣненіе обученія и знанія къ практической жизни (1).

Педагогъ изъ Голштиніи, *Вольфгангъ Ратихъ* (1571—1635) подъ вліяніемъ идей Бэкона высказывалъ еще опредѣленнѣе реалистич. начала обученія: а) метода всякаго преподаванія должна основываться на наведеніи и опытѣ: *per inductionem et experimentum omnia*; б) въ обученіи нужно преодолевать за-разъ по одной трудности; в) необходимо частое повтореніе при обученіи; г) болѣе всего должно избѣгать принужденія, которое приводитъ къ отвращенію отъ ученія; д) сначала должно давать самый предметъ, а потомъ объясненіе; ж) все должно изслѣдовать собственнымъ опытомъ, по частямъ, а потомъ заключать объ общемъ (2).

Въ 1592 г. въ Моравіи родился *Янъ Амосъ Коменскій* (отъ мѣстечка Комны). Въ слѣд. педагогическихъ сочиненіяхъ Амосъ К. указалъ полезныя и для нашего времени правила и начала обученія.

1) Въ с. *Janua linguarum reserata* (открытыя врата языковъ) изъ общаго дидактич. начала о совмѣстномъ упражненіи и взаимномъ воздѣйствіи ума и языка выводятся правила: а) каждый языкъ должно изучать послѣдовательно, а не одновременно съ другими, сначала родной языкъ; языкъ должно изучать чрезъ прислушиваніе, изъ употребленія его, посредствомъ разговора на немъ; б) правила должно выводить изъ примѣровъ; в) нормой при изученіи новаго языка долженъ служить знакомый уже языкъ.

2) *S. Orbis pictus* (Міръ въ картинахъ) есть руководство для нагляднаго обученія. Какъ картины, такъ и текстъ заключали въ себѣ области предметовъ неба и земли. Правила нагляднаго обученія, по К., слѣдующія: а) должно изучать самый предметъ; б) въ предметахъ

(1) Очерк. ист. восп. и обуч. Модзалевскій стр. 360.

(2) Очерк. ист. воспит. и обуч. Модзалевскій.

усматривать преимущественно жизненную и полезную сторону; в) каждый предмет сначала брать въ цѣломъ, а потомъ въ частяхъ; г) въ виду ясности и отчетливости знанія обращать особенное вниманіе на признаки предмета (1).

3) Въ с. *Didactica magna* К. указываетъ *основы организаціи обученія*, почти такія же, какія у насъ въ ходу въ настоящее время. Онъ предложилъ четыре главныя степени обученія: а) Материнская школа, гдѣ развиваются внѣшнія чувства и общія понятія, такъ чтобы дитя приобрѣло ясный взглядъ на окружающіе его предметы; б) Народная школа, гдѣ дитя развиваетъ воображеніе, память и научается воспроизводить свои мысли и чувства при помощи языка, письма, рисованія и пѣнія; в) Гимназія, образующая посредствомъ сужденій разумъ и г) Университетъ, образующій волю (2).

Взглядъ Амоса К. какъ на воспитаніе, такъ и на обученіе былъ самый универсальный, касающійся всѣхъ сторонъ и всѣхъ способностей человѣческой природы. При этомъ у него все было проникнуто глубокой и искренней религіозностью. О своемъ настроеніи К. говорить въ послѣднемъ своемъ сочиненіи «Одно необходимо» (исповѣдь его) такъ: «Моя библіотека состоитъ изъ тройной книги Божества (природа, совѣсть и библія). Моя философія—удивленіе, вмѣстѣ съ Давидомъ, дѣлаюмъ рукъ Божіихъ». (3).

Гейнрихъ Песталоцци изъ Цюриха (1746—1827) педагогъ практикъ и теоретикъ, бѣдный и неопратно одѣтый, любившій дѣтей до крайняго самоотверженія и отдававшій на содержаніе дѣтей все свое состояніе, безпкойный до потери разсудительности—обладалъ рѣдкой

(1) Очерк. ист. воспит. и обуч. Модзалевскій.

(2) Всеобщ. ист. педагог. Паротца стр. 171—2.

(3) Тамъ же стр. 179.

способностью—нисходить до душевнаго состоянія дѣтей. Эта—то способность привела его къ сознанию необходимости: а) нагляднаго обученія; б) указанія средствъ нагляднаго обученія. Первоначальное обученіе должно состоять въ примѣрѣ и подражаніи, въ объясненіи и повтореніи; лучшее средство для объясненія—возбуждающая и развивающая эвристическая метода. в) Наконецъ, П. первый ввелъ употребленіе такта и пособничество учениковъ учителю въ дѣлѣ обученія (1).

Достойнѣйшій ученикъ и послѣдователь Песталоцци *Адольфъ Дистервегъ* (1790—1866) изъ Зинеги (въ Вестфалии) даетъ слѣд. общія дидактическія правила, раздѣленные на четыре разряда.

I. *Правила обученія по отношенію къ учащемуся.*

1. Учите сообразно съ природою, или

2. Соображайтесь съ естественными ступенями или періодами человѣческаго развитія.

3. Начинайте учить съ той точки, на которой стоитъ ученикъ, и отъ ней ведите его постоянно впередъ, безъ перерывовъ и пропусковъ, съ основательностью.

4. Не учите ни чему, что для учащагося еще не имѣетъ никакого значенія въ то время, когда онъ этому учится, или же не будетъ имѣть впоследствии.

5. Переходите отъ близкаго къ дальнему, отъ простаго къ сложному, отъ легкаго къ трудному, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному.

6. Имѣйте прежде всего въ виду цѣль формальную, а потомъ уже цѣль матеріальную или, лучше сказать, соединяйте обѣ цѣли вмѣстѣ.

7. Не учите ничему, чего ученикъ не можетъ понять.

8. Старайтесь, чтобы ученики помнили все, чему выучились.

---

(1) Очеркъ ист. восп. и обуч. Модзалевскій.

9) Принимайте въ соображеніе особенную личность учащагося.

II. Правила, относящіяся къ предмету преподаванія.

1. Распредѣляйте содержаніе каждаго предмета соотвѣтственно той точкѣ развитія, на которой стоитъ ученигъ.

2. Останавливайтесь подольше надъ элементами предмета.

3. Раздѣляйте содержаніе каждаго учебного предмета на извѣстныя ступени.

4. Переходите отъ самой вещи, отъ предмета, къ означенію его, къ изображенію,—а не наоборотъ.

5. При выборѣ методы соображайтесь съ сущностью преподаваемаго предмета.

III. Правила преподаванія, относящіяся къ учителю.

1. Старайтесь сдѣлать преподаваніе ваше занимательнымъ для учащихся.

2. Учите энергически.

3. Учите такъ, чтобы ученигъ могъ легко выразить словами содержаніе изученнаго и наблюдайте всегда надъ хорошимъ произношеніемъ, рѣзкимъ удареніемъ, яснымъ изложеніемъ и логическимъ порядкомъ.

4. Никогда не останавливайтесь сами въ собственномъ образованіи.

5. Радуйтесь за себя и за своихъ учениковъ ихъ развитію и ихъ подвижности.

IV. Правила преподаванія относительно внѣшнихъ обстоятельствъ.

1. Не учите множеству предметовъ въ одно и то же время, а передавайте одинъ предметъ за другимъ.

2. Принимайте въ соображеніе будущее званіе учащагося.

Небольшая серія педагоговъ, выдающихся беззавѣтною преданностію дѣлу образованія и воспитанія, намѣтила общія начала обученія. Чтобы опредѣлить, какія это начала и сколько ихъ, слѣдуетъ разсматривать обученіе какъ искусство. Въ искусствѣ главными составными частями считаются цѣль и средства, учебный матеріаль и учащаяся личность.

1) **Цѣль** обученія преимущественнѣе выставляли формальную, чѣмъ матеріальную. Самодѣятельное, активное, сознательное и свободное воспріятіе и усвоеніе учебнаго матеріала все педагоги, въ одинъ голосъ, считали основнымъ правиломъ обученія и предписывали избѣгать принужденія и заучиванія. «Истинная цѣль призванія учителя не та, чтобы научить многознанію, а способности правильно судить» (1). «Кто только усвоитъ чужое знаніе, тотъ стѣсняетъ свой собственный мозгъ, чрезъ помѣщеніе въ своей головѣ многихъ чужихъ и сильныхъ мозговъ». (2) **Монтань**.

2) Средства обученія, соотвѣтственно цѣлямъ, указывались такія, которыя развивали умъ дѣтей и вытекали изъ особенностей возраста учащихся:

а) **Наглядность** (*per experimentum Ратиха*), или предварительное воспріятіе предмета внѣшними чувствами, облегчающее пониманіе и запоминаніе предмета. Поэтому, у Ратиха ставится и правило: „сначала самый предметъ, а потомъ объясненіе.“

б) **Постепенность**: постепенное, по частямъ, усвоеніе предмета, согласное съ природою познанія у человѣка, способнаго въ данное время сознавать только одно впечатлѣніе, или представленіе, по узкости сознанія. По этому Ратихъ выставляетъ правило: „по одной трудности за разъ.“

(1) Исторія воспит. и обуч. Модзалевск. стр. 340.

(2) Тамъ же стр. 342.

в) **Порядокъ** въ изученіи предмета. Познавательная природа челоуѣка вообще, и дѣтей въ частности, такова, что сначала какъ въ чувственномъ воспріятіи, такъ и въ умственномъ пониманіи усваивается общее въ предметѣ, а потомъ при дальнѣйшемъ распознаваніи частное. Вотъ почему дѣти въ раннемъ возрастѣ смѣшиваютъ предметы, по неразличенію въ нихъ частныхъ признаковъ. Амосъ К. ставитъ правило: „каждый предметъ сначала брать въ цѣломъ, а потомъ въ частяхъ.“ Изъ этого общаго правила позднѣйшіе педагоги—практики сдѣлали такое примѣненіе, что каждый изучаемый предметъ проходили нѣсколько разъ, съ разнымъ объемомъ и въ разной формѣ, начиная съ общаго обзоренія предмета, отрывочнаго описанія его и, усложняя содержаніе предмета, оканчивали подробнымъ и систематическимъ изученіемъ его. Такое изученіе предмета называется прохожденіемъ его кругами и обозначается терминомъ: *концентричность обученія*.

Къ средствамъ обученія относятся также *тактъ и пособничество учениковъ*.

Урокъ 3-й.

Главные средства обученія.

Такъ какъ учитель народной школы обязанъ въ преподаваніи сообщать не только одни результаты, истины науки, но и процессъ раскрытія этихъ истинъ, то обученіе есть полный актъ познанія, или раскрытія истинъ. Процессъ познанія раздѣляется на два момента. Въ первомъ моментѣ предметы, или истины, воспринимаются чувствами, или умомъ, въ формѣ ощущеній и представлений, а во второмъ моментѣ воспринятое усваивается и

закрѣпляется въ памяти. Эти моменты раздѣляются по времени. Второй моментъ есть или приспособленіе новой истины къ старой (такъ какъ и познаніе чего—либо есть подведеніе его къ роду, частнаго къ общему), или просто заучиваніе на память данной истины, безъ отношенія къ другимъ истинамъ. Насколько усвоеніе новой истины есть трудное и сложное дѣло для человѣка съ развитымъ сознаниемъ, съ широкимъ опытомъ, настолько оно упрощается въ младшемъ возрастѣ. Кто еще не приобрѣлъ общихъ родовыхъ истинъ, тому нѣтъ нужды новую истину разслѣдывать только со стороны ея существенныхъ особенностей для опредѣленія рода. Напротивъ, здѣсь нужно только аналитически разобрать, по возможности, всѣ особенныя свойства истины, или предмета, какъ существенныя, такъ и несущественныя. Этимъ способомъ и приобретаются элементы познанія. Черезъ повтореніе такого разсматриванія предметъ, или истина, не только укрѣпляются въ памяти, но еще чрезъ это постепенно и естественно приобретаются общія истины, или понятія. Слѣдоват. раскрытіе истинъ при обученіи состоитъ въ такомъ прохожденіи перваго момента познанія, когда ученикамъ не просто сообщаются одни только результаты, въ родѣ: сложеніе есть совокупленіе всѣхъ данныхъ чиселъ въ одно число, или разсужденія объ отношеніи сложенія къ другимъ дѣйствіямъ, а когда аналитически во всѣхъ подробностяхъ указывается самый процессъ сложенія, послѣ чего сообщается и результатъ.

Чтобы при обученіи весь процессъ познанія выполнялся въ обоихъ моментахъ и сообразно съ возрастомъ учащихся, для этаго употребляются средства:

А) Помогающія воспріятію: а) *наглядность*, предполагающая чувствительность органовъ чувствъ и наблюдательность; б) объясненія, состоящія въ анализѣ понятій.

Б) Помогающія усвоенію, или укрѣпленію воспрія-

таго: а) *вопросы, задачи и упражненія*; б) *заучиваніе и повтореніе*.

а) Наглядность.

Понятіе о наглядномъ обученіи. Человѣкъ, поставленный среди множества разнообразныхъ предметовъ и явленій, одаренъ внѣшними чувствами, назначенными для познанія. Но такъ какъ человѣкъ еще одаренъ, рядомъ съ способностію созерцанія, и способностію мышленія, то познанію посредствомъ внѣшнихъ чувствъ присвоено названіе „*нагляднаго познанія*“, или „*нагляднаго обученія*“, по причинѣ преимущественнаго значенія зрѣнія въ созерцаніи предметовъ. Иначе, наглядное обученіе называется „*предметнымъ обученіемъ*.“ Последнее названіе получило начало въ Англіи. Послѣ того, какъ отецъ нагляднаго обученія—Песталоцци сказалъ: „обучайте классъ по дѣйствительнымъ предметамъ“, въ Англіи стали составлять Lessons on objects, уроки по предметамъ, или „*предметные уроки*.“

Необходимость нагляднаго обученія. Каждый предметъ природы богатъ разнообразіемъ качествъ. Когда человѣкъ познаетъ предметъ, то составляетъ о немъ представленіе, обнимающее, по возможности, всѣ его качества. Понятно, человѣкъ, не видавшій предмета, не можетъ его представить.

Далѣе, природа человѣческаго познанія требуетъ, чтобы познаваемый предметъ первоначально былъ воспринятъ внѣшними чувствами. Когда качества предмета будутъ восприняты внѣшними чувствами, умъ усвоиваетъ эти качества, но не механически, по счету, безъ связи. Сказать признаки: дорожки, скамейки, столики, деревья, не значить дать представленіе о паркѣ, или садѣ. Нужно видѣть расположеніе, отношеніе, связь этихъ признаковъ, чтобы изъ нихъ составить цѣльное представленіе.

Умъ по своей природѣ всегда ищетъ отношеній между признаками, а форма отношеній, какъ и самые признаки даются самимъ предметомъ (1). Клодъ—Бернаръ. Качества познанія—ясность и сознательность зависятъ отъ отношеній признаковъ, какія умъ усматриваетъ въ предметѣ. Поэтому, насколько справедливо выраженіе Канта, что представленія, или вообще познанія безъ чувственныхъ воззрѣній—пусты, т. е. безсодержательны, настолько же справедливо и другое выраженіе, сюда относящееся, что впечатлѣнія, не будучи восприняты и переработаны нашимъ умомъ (безъ понятій), слѣпы, т. е. не—ясны, неочевидны.

Т. о. необходимость и польза нагляднаго обученія состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Наглядное обученіе даетъ познавательный матеріаль. „Внѣшнія чувства суть двери, чрезъ которыя входятъ въ душу представленія.“ Кернеръ.

2) Наглядное познаніе предмета указываетъ естественную связь признаковъ въ предметѣ, почему познаніе пріобрѣтаетъ эмпирическій характеръ.

3) Наглядное обученіе служитъ средствомъ къ ясному и отчетливому познанію.

Указанная польза нагляднаго обученія вытекаетъ изъ сущности обученія, какъ процесса познанія. Но въ настоящее время на наглядное обученіе смотрять гораздо шире и ему, какъ преимущественному средству, приписываютъ большое значеніе въ дѣлѣ душевнаго развитія человѣка. Нѣкоторые педагоги думаютъ, что наглядность есть самое дѣйствительное средство не только умственнаго развитія, но еще нравственнаго, эстетическаго и религіознаго образованія.

(1) «Умъ имѣетъ въ себѣ только чувство необходимаго отношенія между вещами, но форму этого отношенія онъ можетъ узнать только изъ опыта». Введеніе къ изученію опытной медицины Клода—Бернара стр. 15.

Мнѣнія педагоговъ о наглядномъ обученіи. *Аристоталь* (385—322 до Р. Хр.): „въ нашемъ умѣ нѣтъ ничего, что не было бы воспринято внѣшними чувствами“, и *Бэконъ* (1561—1626), два философа разныхъ эпохъ, но съ однимъ эмпирическимъ направлениемъ, открыли начало опытнаго познанія вообще и нагляднаго обученія въ частности. Однако эти философы указали только предметъ, а не способъ обученія. Впослѣдствіи, специалистъ педагогъ *Янъ Амосъ Коменскій*, (1592—1671) въ сочиненіи Великая Дидактика, указавъ „золотое правило“ для учителей, что все должно быть представляемо внѣшнимъ чувствамъ (1), ограничился тоже только опредѣленіемъ предметовъ, а не способъ нагляднаго обученія. Дитя въ первые шесть лѣтъ въ материнской школѣ должно научиться „изъ *физики*, что такое вода, земля, воздухъ, огонь, растеніе, животное; изъ *астрономіи*, что называютъ солнцемъ, луною, звѣздами; изъ *географіи*, что такое гора, долина, нива, село, городъ; изъ *хронологіи*, что называютъ часомъ, днемъ, недѣлею и т. д.; изъ *нравствъ* дѣти должны научиться умѣренности, опрятности, правдивости, послушанію; изъ *религіи* дѣти должны помнить главные отрывки изъ катихизиса (2)“. Здѣсь одно указаніе предметовъ обученія.

Послѣ Коменскаго послѣдователи его занялись приспособленіемъ предметовъ нагляднаго обученія къ жизни чрезъ соединеніе познанія съ обученіемъ ремесламъ и искусствамъ. Отъ требованій *Фейерлейна* водить учениковъ по полямъ, мельницамъ, мастерскимъ ремесленниковъ, художниковъ, дошли до обученія ремесламъ и искусствамъ. *Землеръ*, профессоръ въ Галлѣ, въ 1729 году открылъ въ Галлѣ много реальныхъ школъ, гдѣ обучали геометріи, употребленію компаса, хронологіи, астрономіи, рисо-

(1) Велик. Дид. Коменск. Гл. XX, § 6.

(2) Тамъ же Гл. XXVIII.

ванію, земледѣлію, садоводству, пчеловодству и т. д. (1). Здѣсь курсъ нагляднаго обученія перешель въ спеціальныя ремесла и назначался не для народныхъ школъ, а для среднихъ учебныхъ заведеній.

Руссо отмѣтилъ новую черту въ наглядномъ обученіи. По происхожденію Женевецъ (1712—1778), съ непостояннымъ характеромъ французской націи („я былъ болтливъ, любилъ распрашивать и часто лгалъ. Мой характеръ женственный и вмѣстѣ неукротимый, который, постоянно колеблясь между слабостью и твердостью, поставилъ меня въ противорѣчіе съ самимъ собою“) (2), Руссо оказался несостоятельнымъ практическимъ педагогомъ: „Я прибѣгалъ только къ тремъ средствамъ въ обученіи: къ *чувствительности*, когда я растрогивался до слезъ, чтобы тронуть мальчика, къ *резонерству*, когда я разливался въ доказательствахъ разума, чаще всего къ *гнѣву*, когда я приходилъ въ бѣшеную ярость отъ непонятливости ученика“. Но какъ теоретикъ—педагогъ, Руссо, стремясь возвратити челоуѣка къ природѣ, указывалъ самыя естественныя средства воспитанія и обученія. Наглядное обученіе онъ хотѣлъ сдѣлать общеобразовательнымъ средствомъ, направленнымъ къ развитію правильнаго мышленія, сужденія. Свой взглядъ на наглядное обученіе Руссо выразилъ въ сочиненіи „Эмилъ“. „Первое достоиніе, которое въ насъ совершенствуется и развивается, есть наши чувства. Упражнять чувства не значитъ только пользоваться ими для употребленія, но научиться помощію ихъ правильно обсуждать. Мѣряйте, считайте, взвѣшивайте, сравнивайте. Чувственные впечатлѣнія должны превратиться въ понятія. Только посредствомъ чувствен-

(1) Всеобщ. Ист. педаг. Паротца. стр. 203.

(2) „Исповѣдь“ Автобіографія Руссо.

ных впечатлѣній могутъ уясниться нравственные и отвлеченныя понятія“ (1).

Преслѣдуя формальную цѣль обученія въ наглядности, Руссо не указалъ метода и способовъ нагляднаго обученія. Подъ влияніемъ Руссо послѣдователи его въ Германіи (2) стали составлять курсы нагляднаго обученія и сдѣлали изъ него особый отдѣльный предметъ. Извѣстна „Начальная книга“ Базедова, составленная по примѣру Orbis pictus Коменскаго. Роховъ составилъ курсъ: „Упражненія разума и мышленія.“ Способъ упражненій въ наглядности нѣсколько обозначался системою упражненій. Наглядныя упражненія дѣлились на три ступени. На первой ступени дѣтей заставляли перечислять и называть предметы, относящіеся къ извѣстному роду. На второй ступени занимались отысканіемъ существенныхъ признаковъ въ извѣстномъ предметѣ. На третьей ступени опредѣляли пользу и происхожденіе какого—либо предмета.

Существенная ошибка германскихъ педагоговъ состояла въ томъ, что они изъ нагляднаго обученія сдѣлали особый, отдѣльный предметъ. Черезъ это они безъ нужды и пользы усилили требованія наглядности. Между тѣмъ, ограниченность времени школьнаго ученія, а главное, обширность предмета для наглядныхъ упражненій и неопредѣленность цѣлей этихъ упражненій, потому, трудность достиженія умственнаго, формальнаго развитія и невозможность примѣненія практическихъ знаній къ жизни—сдѣлали изъ нагляднаго обученія бесполезныя упражненія. Поэтому, необходима была реформа нагляднаго обученія, которую и сдѣлалъ Песталоцци.

(1) Очеркъ Ист. восп. обуч. Модзалевскаго.

(2) „Пытливый и разсудительный геній нѣмцевъ счумѣлъ—среди странностей и причудъ женевскаго философа открыть плодотворныя идеи.“ Всеобщ. Истор. Пед. Паротца стр. 233.

Песталоцци (1746—1827)—гениальный творец педагогических и дидактических средств, указавъ въ предметахъ такія стороны, которыя возбуждаютъ и развиваютъ умъ. Песталоцци думалъ: мало можно научиться, если разсматривать предметы природы безъ опредѣленной цѣли. Всѣхъ предметовъ не пересмотришь по множеству ихъ. Трудно выбрать наиболѣе полезныя, интересныя и развивающіе предметы. Въ каждомъ предметѣ есть свои особенныя спеціальныя качества. Поэтому простое разсматриваніе предметовъ не можетъ служить средствомъ элементарнаго обученія. Поэтому же наглядное обученіе, состоящее въ разсматриваніи предметовъ природы, не можетъ составлять отдѣльнаго предмета обученія.

Какія средства развитія заключаетъ въ себѣ наглядность, это, по Песталоцци, указывается самой природою, т. е. наглядными предметами и природою челоуѣка. „Все возможнымъ предметамъ безусловно свойственны: *число, форма и названіе*; остальные же свойства, которыя познаются пятью чувствами, общи не всѣмъ предметамъ, такъ что одинъ изъ нихъ обладаетъ тѣми, другой—другими свойствами“. (1) „Тремя основными отношеніями, числомъ, формою и языкомъ, обусловливается все искусство нагляднаго обученія, требующее, чтобы во 1-хъ, научить дѣтей обнять предложенный ихъ сознанію предметъ, какъ отдѣльную единицу, т. е. отличить его отъ другихъ, находящихся въ связи съ нимъ предметовъ; во 2-хъ, научить ихъ видѣть форму каждаго предмета, т. е. его мѣру и пространственныя отношенія, и въ 3-хъ, какъ можно ранѣе ознакомить дѣтей со всѣмъ количествомъ словъ и названій всѣхъ извѣстныхъ имъ предметовъ“. (2).

(1) Слова Песталоцци изъ Соч. Сборникъ переводовъ по Пед. Дид. и Мет. Пескова Т. 1 стор. 59.

(2) Очерк. Ист. восп. и обуч. Модзалевск. стр. 515.

Песталоцціева теорія нагляднаго обученія заключаеть въ себѣ достоинства: а) предметы разсматриваются съ опредѣленными цѣлями; б) преслѣдованіе этихъ цѣлей можетъ быть совмѣщено съ обученіемъ грамотности, т. е. чтенію и письму, счету, геометріи и т. д.

Недостатокъ сей теоріи нагляднаго обученія состоялъ въ томъ, что слишкомъ большія слѣдствія ожидались отъ нагляднаго обученія. По Песталоцци, „наглядное обученіе постепенно направляетъ ребенка къ различнымъ моральнымъ, эстетическимъ и интеллектуальнымъ созерпаніямъ“ (1). Нравственное, религіозное и эстетическое настроеніе обусловливается болѣе складомъ душевныхъ силъ, вліяніемъ людей, чѣмъ дѣйствіемъ внѣшней природы. Точно также образованіе и развитіе языка болѣе зависитъ отъ умственнаго развитія, чѣмъ отъ нагляднаго созерпанія предметовъ природы. Языкъ есть выраженіе представленій и понятій. Мысль—причина, языкъ—слѣдствіе, но не наоборотъ. Часто употребляютъ слова, не соединяя съ ними надлежащаго значенія. Отсюда, связь между нагляднымъ обученіемъ и языкомъ необходимая, если наглядное обученіе создаетъ представленія и понятія. Но представленія, понятія, сужденія даются не вдругъ; они образуются, исправляются, повѣряются и пополняются въ теченіе всей жизни, посредствомъ безчисленнаго количества намѣренныхъ и ненамѣренныхъ сравненій каждаго новаго предмета съ старыми извѣстными того же рода предметами. При наглядномъ же обученіи дѣти видятъ предметъ разъ, или, два раза, составляютъ о немъ понятіе и запечатлѣваютъ это понятіе словомъ. Конечно, здѣсь не можетъ соединиться съ словомъ ясное и полное понятіе. Если же представить, что посредствомъ нагляднаго обученія ускоряется процессъ образованія по-

---

(1) Очерк. Ист. восп. и обуч. Модзалевск. ст. 515.

нѣтъ, то нужно признать и то, что нагляднымъ обученіемъ стѣсняется природа и естественное развитіе ума.

Указанный недостатокъ въ теоріи нагляднаго обученія Песталоцци принадлежитъ всѣмъ послѣдователямъ его, которые видѣли въ наглядномъ обученіи средство къ образованію и развитію языка. Сочиненія педагоговъ: *Гарниша*, — *Грассмана* — „Введеніе къ упражненіямъ въ мышленіи и словѣ“ заключаютъ въ себѣ какъ одну цѣль, такъ и одно содержаніе въ упражненіяхъ по развитію языка, примѣрно у Грассмана: „1) Наименованіе предметовъ, находящихся въ комнатѣ, кухнѣ, погребѣ, домѣ, деревнѣ, городѣ и т. д. 2) Цѣлое и части цѣлаго. Употребленіе родительнаго падежа. 3) Число предметовъ. Числительныя количественныя и порядковыя 4) Мѣсто, пространство, положеніе предметовъ. Употребленіе предлоговъ“. (1). Чтобы судить о значеніи, пользѣ этихъ упражненій, должно знать, что если нѣтъ связи необходимой между нагляднымъ созерцаніемъ предметовъ и развитіемъ языка, то тѣмъ менѣе должно предполагать эту связь между наглядностью и грамматическими упражненіями. Для ума ученика труденъ переходъ отъ созерцанія предметовъ и ихъ качествъ къ грамматическимъ понятіямъ. Практика обученія свидѣтельствуетъ, что ученики именемъ существительнымъ долго считаютъ не слово, названіе предмета, а самый предметъ, именемъ прилагательнымъ — не слово, названіе качества, а самое качество и т. д. Такое смѣшеніе показываетъ, что нельзя одновременно учить наглядно предметамъ, образованію понятій и грамматическимъ опредѣленіямъ. Одновременнымъ обученіемъ нарушается Дидактическое требованіе о доставленіи дѣтямъ по одной трудности за—разъ.

Послѣдователи Песталоцци и представители того мнѣ-

(1) Народн. Школа 1879 г. № 6 3-7 стр. 14.

нія, что наглядное обученіе есть средство для знакомства съ реальными науками: суть *Денцель* (1773—1838), директоръ учительской семинаріи въ Эсслингенѣ, въ Вюртембергѣ („человѣкъ въ дѣтскомъ возрастѣ живетъ вполнѣ въ области одного лишь нагляднаго созерцанія“) (1), и *Дистервегъ* (1790—1866), директоръ учительской семинаріи въ Берлинѣ, опредѣлившій слѣдующія задачи нагляднаго обученія: „помощію его дитя научается правильному употребленію внѣшнихъ своихъ чувствъ; помощію его оно доводится до точнаго воззрѣнія на предметы и правильнаго пониманія ихъ, обогащается ясными впечатлѣніями и представленіями, пріобрѣтаетъ умѣніе ясно и сознательно говорить, дѣлается способнымъ со вниманіемъ и охотою подчиняться вліянію учителя и наконецъ, помощію его, узкій кругъ знанія и умѣнія дитяти расширяется на столько, на сколько то нужно для его возраста“. (2). Если основаніе для нагляднаго обученія, выставленное Денцелемъ, считать правильнымъ и задачи нагляднаго обученія у Дистервега считать примѣнимыми, то наглядное обученіе можно считать средствомъ, но не школьнаго обученія, а домашняго, предшествующаго школьному. Во всякомъ случаѣ, наглядность есть средство совершенно внѣшнее, стороннее по отношенію къ цѣлямъ, которыя предполагають достижимыми нагляднымъ обученіемъ. Это особенно нужно сказать про пастора *Штольца*, который, вмѣстѣ съ Дуршемъ, Пальмеромъ, Шуригомъ, выставляетъ цѣлю нагляднаго обученія религіозно—нравственное образованіе. Какъ эта цѣль, такъ и родственная ей—эстетическое развитіе должны считаться недостижимыми, или трудно достижимыми

---

(1) Учит. 1865 г. № 13—14 стр. 485.

(2) Учит. 1865 г. № 13—14 стр. 485.

по причинѣ нецѣлесообразности средства нагляднаго обученія.

Гораздо цѣлесообразнѣе считать наглядное обученіе средствомъ для развитія внѣшнихъ чувствъ, что и сдѣлалъ Фребель. Система нагляднаго обученія Фребеля, изложенная въ его сочиненіи *Die Menschenziehung* (1826), состоитъ изъ упражненій въ игрѣ, движеніяхъ, пѣніи, въ занятіяхъ руководѣлемъ, счетомъ и обнимаетъ все время домашняго воспитанія и обученія. Мѣсто примѣненія его системъ—сады. Поэтому система Фребеля извѣстна подъ названіемъ „Игры“ и „Дѣтскіе сады“ Фребеля.

Фридрихъ Фребель (1782—1852)—изъ Обервейсбаха (село въ княжествѣ Шварцбургъ—Рудольштадтъ), довершившій гимназич. образованіе въ іенскомъ университетѣ, представляетъ слѣдующія основанія своей системы:

1) Цѣль воспитанія—довести человѣка до свободной, т. е. самостоятельной и истинно человѣческой жизни.

Средства для достиженія этой цѣли.

2) Кто хочетъ быть воспитателемъ, долженъ знать человѣческую природу (микрокозмъ), а дляэтого ему прежде необходимо изучать природу вообще (макрокозмъ); ибо законы развитія той и другой тождественны.

Соотвѣтственно природѣ дѣтей,

3) Главная задача воспитанія состоитъ въ упражненіи членовъ дитяти, развитіи и укрѣпленіи внѣшнихъ чувствъ, въ возбужденіи представительной и словесной способности. (1).

По системѣ Фребеля дѣтямъ раздаются дары для игръ:

1) Шесть мячей разнаго цвѣта.

2) Шаръ, цилиндръ и кубъ.

3) Кубъ, раздѣленный на 8 меньшихъ кубовъ.

4) Кубъ, раздѣленный на 8 кирпичиковъ.

(1) Учит. 1862 № 9.

5) Кубъ, раздѣленный на двое дважды.

6) Кубъ, раздѣленный на 27 кирпичиковъ.

Руководитель посредствомъ передвиженія ставить игрушки въ различныя положенія; дѣти смотрятъ и выражаютъ свои ощущенія пѣніемъ, въ родѣ: Тутъ, тамъ! Вверхъ, внизъ! Мячикъ дружокъ! Повернись въ кружокъ! Сперва направо, потомъ налево!“

Изъ кубиковъ и кирпичиковъ складываютъ различныя формы, по Фребелю:

1) *Формы познания*, представляющія число, величину.

2) *Формы изящныя*, представляющія симметрическія фигуры: звѣзды и т. д.

3) *Жизненныя формы*, изображающія знакомые дѣтямъ предметы.

Педагогическія ошибки, возможныя при наглядномъ обученіи. Вредное и невредное облегченіе ученія. Взгляды на наглядное обученіе, сдѣланные въ разное время разными лицами, сводятся къ двумъ категоріямъ: одни слишкомъ специализируютъ наглядное обученіе, дѣлая изъ него особый предметъ; другіе слишкомъ преувеличенно смотрятъ на наглядное обученіе, считая его средствомъ для достиженія несродственныхъ съ нимъ цѣлей. Наглядное обученіе, понимаемое такимъ образомъ не примѣнимо къ школьному обученію. Какъ особый предметъ, наглядное обученіе можетъ имѣть значеніе при первоначальномъ, домашнемъ дошкольномъ обученіи. И при этомъ обученіи „въ урокѣ можно дать очень немного болѣе упражненія въ наблюденіи и описаніи“ (1). Какъ средство служебное для развитія ума, наглядность можетъ быть примѣнима и при школьномъ обученіи. Въ такомъ случаѣ наглядность не должно ограничивать одними только ощущеніями.

(1) Предметные уроки БЭНА. Ст. въ „Восп. и Обучен.“ 1879 г. № 4 стр. 172.

Наглядность не въ томъ состоитъ только, когда мы, познавая предметъ, получаемъ отъ него ощущенія. Есть предметы, недоступные зрѣнью и другимъ чувствамъ. Волны воздуха, эфира, шарообразность земли, продолжительность года и под. мы можемъ болѣе или менѣе ясно вообразить, представить, если приблизимъ, примѣнимъ къ предмету воображенія аналогичные видимые предметы: волны воды, шарообразность яблока, или увеличимъ извѣстныя намъ части времени—недѣлю, мѣсяцъ и т. п. Въ послѣднемъ случаѣ предметы невидимые будутъ познаны тоже наглядно, но не чрезъ чувственное воспріятіе, а чрезъ созерцаніе. Поэтому можно различать наглядность двоякую: 1) *внѣшнюю* и 2) *внутреннюю*. По Дистервегу, „у созерцательной способности двѣ стороны: внѣшняя и внутренняя. Внѣшнею стороною человѣкъ познаетъ предметы внѣшней природы, ихъ признаки и соотношенія, а внутреннею стороною сознаетъ разныя внутреннія ощущенія и состоянія души, равно какъ и предметы, недоступные внѣшнимъ чувствамъ“ (1).

Такъ какъ цѣль обученія вообще есть формальная цѣль, т. е. умственное развитіе, то, по преобладанію въ наукахъ предметовъ внутренней наглядности, послѣдняя пріобрѣтаетъ преимущественное значеніе. Внѣшняя наглядность есть только средство—доставить такіе образы уму учениковъ, посредствомъ которыхъ сдѣлались бы доступными пониманію и познанію предметы отвлеченные. „Законъ предметныхъ уроковъ, имѣющій отношеніе къ пользѣ ихъ, тотъ, что увеличиваетъ запасъ конкретныхъ концепцій (представленій, понятій), или какъ говорятъ, развиваетъ и расширяетъ способность концепцій, или воображеніе“ (2). Поэтому и обращать вниманіе при наглядномъ

(1) Очеркъ Ист. Воспит. и обуч. Модзалевскаго ст. 701.

(2) Предм. урок. Бэна. Ст. „Восп. и Обуч. 1879 г. № 4 стр. 175.

обученіи должно на такіе предметы и стороны предметовъ, которые возбуждаютъ мысль и воображеніе, напр. цѣлое и части, сходное и различное, причина и слѣдствіе и т. п. „Основаніями для всѣхъ соображеній выбора, расположенія, и обработки предметныхъ уроковъ служатъ законы сродства и различія, законы отвлеченной идеи и переходъ отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ простаго къ сложному, отъ эмпирическаго къ рациональному“ (1).

Вредъ нагляднаго обученія заключается въ томъ, когда стремятся къ одной внѣшней наглядности и образы внѣшнихъ предметовъ не прилагаютъ къ пониманію отвлеченныхъ представленій и понятій. Здѣсь бываетъ вредъ двоякій. Съ теоретической стороны ученики бываютъ не въ состояніи возвыситься до созерцанія умомъ того, что испытали внѣшними чувствами, а поэтому бываютъ не въ состояніи ни измѣнить, ни улучшить ни примѣнить къ новому употребленію предмета природы или искусства. Так. образ. исключительная внѣшняя наглядность убиваетъ въ дѣтяхъ творчество и изобрѣтательность. Съ практической стороны—ученики отвыкаютъ отъ труда созерцанія и мышленія, при постоянномъ облегченіи ученія путемъ наглядности, и становятся не способными къ самодѣятельности.

Вредъ и недостатки нагляднаго обученія возможны въ томъ случаѣ, когда слишкомъ много отдаютъ времени наглядному обученію, какъ особому предмету. Наглядность, допускаемая при обученіи грамотности, облегчаетъ чтеніе, когда на глазъ и слухъ раздѣляютъ звуки,—письмо, когда разлагаютъ букву на элементы и составляютъ изъ нихъ цѣлое,—счетъ, когда процессы первыхъ ариѳметическихъ дѣйствій объясняются на счетахъ, кубикахъ и т. п.

(1) Предм. урок. Бэна ст. „Воспит. и Обуч. 1879 г. № 4 стр. 169.

б) Объясненіе.

Объясненіе есть толкованіе неизвѣстныхъ ученикамъ предметовъ и понятій. Задача объясненія состоитъ въ томъ, чтобы съ извѣстнымъ словомъ, терминомъ дѣти соединяли опредѣленный смыслъ. Цѣль эта достигается или разложеніемъ неизвѣстнаго понятія на извѣстныя части (анализъ), или образованіемъ понятія изъ извѣстныхъ частныхъ явленій, входящихъ въ понятіе (синтезъ).

Виды объясненія. Представленные два логическіе процесса объясненія неизвѣстныхъ понятій еще разнообразятся на разные виды объясненій, въ зависимости отъ того, что именно приходится объяснять. Неизвѣстны бываютъ дѣтямъ предметы, явленія, силы, дѣйствія, законы, термины, техническія слова, отвлеченныя понятія. Подробныя правила для объясненія относятся къ трактату „Объяснительное чтеніе“, общія же начала объясненій указываются слѣдующія:

а) **Опредѣленіе.** Оно состоитъ въ указаніи существенныхъ признаковъ неизвѣстнаго предмета и ихъ связи между собою. Объясненіе чрезъ опредѣленіе возможно тогда, когда ученики сознаютъ болѣе общія понятія, относящіяся къ данному объясняемому понятію, и когда они могутъ уразумѣть связь между объясняющими понятіями, напр. *мысль*—есть часть суши, рѣзко вдавшаяся въ море. Здѣсь одно понятіе, объясняется пятью понятіями.

б) **Объясненіе *примѣромъ*,** извѣстнымъ дѣтямъ и подходящимъ къ объясняемому понятію, или предмету.

в) **Иностранное слово объясняется русскимъ *синонимомъ*.**

г) **Объясненіе можетъ быть сдѣлано *путемъ противоположенія*** даннаго предмета, или понятія, съ другимъ извѣстнымъ предметомъ, или понятіемъ.

д) **Показать происхожденіе предмета, или употребленіе его, равно какъ показать случаи примѣненія понятія значить объяснить предметъ, или понятіе.**

е) При первоначальномъ обученіи объясненія должны быть кратки и состоять изъ примѣровъ употребленія и примѣненія понятій.

Объясненіе общихъ понятій въ сущности должно основываться на началахъ и выражаться въ формахъ уже указанныхъ. Такъ какъ общее понятіе есть частный существенный признакъ или свойство дѣйствительнаго предмета, явленія, дѣйствія, то каждое отвлеченное понятіе относится къ какому—либо дѣйствительному предмету. Поэтому для объясненія понятія можно указать слѣд. правила:

а) Начинать объясненіе съ цѣлаго конкретнаго предмета, или явленія, и потомъ переходить къ тому единичному признаку, который соотвѣтствуетъ данному понятію. Такимъ способомъ ученику указано будетъ реальное содержаніе понятія.

б) Для объясненія понятій, относящихся къ дѣятельности людей, напр. *добродѣтель*, нужно представить нѣскольکو случаевъ добрыхъ дѣйствій; изъ нихъ извлечь ственные признаки и выразить ихъ словами въ ясной и точной формулѣ. Это выраженіе будетъ, съ одной стороны, какъ обобщеніе данныхъ случаевъ, удобное для памяти,—съ другой, какъ опредѣленіе понятія добродѣтели, въ родѣ: кто безкорыстно и изъ любви дѣлаетъ пользу другимъ, тотъ добродѣтеленъ.

в) Полезно самыя слова понятій соединять съ словами, относящимися къ предмету, о которомъ составлено понятіе, напр. *идеальность*—идеальныя понятія, неприменимыя къ жизни, либо выше обыкновенныхъ понятій, либо ниже. *Мастерство*—мастеровой человѣкъ, умѣлый—знающій, ремесленный.

г) Общее понятіе есть всегда родъ, къ которому относятся виды: случаи, предметы, явленія, напр. *организмъ*—растеніе, животное, человѣкъ; *минералъ*—камень, земля, песокъ, глина. При первоначальномъ обученіи достаточно, если ученики, по указанію учителя, въ объясненіе даннаго понятія перечислятъ его виды.

(Продолженіе будетъ.)